

Л.Е.Кириллова (Ижевск)

ТОПОНИМИЗАЦИЯ НАЗВАНИЙ ДЕРЕВЬЕВ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Микротопонимы, как известно, это названия мелких географических объектов, известных небольшому кругу людей на определенной территории. Одним из своеобразных видов наименований подобного рода являются названия деревьев. В удмуртских населенных пунктах нередко можно встретить такое явление, когда деревья получают собственные имена и начинают обозначать какое-либо определенное место.

Тема эта никем еще отдельно не рассматривалась. И наше исследование носит скорее всего постановочный характер. В работе использован материал, собранный автором в Увинском, Можгинском, Вавожском, Малопургинском, Дебесском и Завьяловском районах, а также некоторые дипломные и курсовые работы студентов Удмуртского государственного университета.

Основываясь на традиционном методе анализа микротопонимов в лексико-семантическом плане, все рассматриваемые наименования представим в виде следующих групп (табл.1).

1. Наименования, в которых дается характеристика деревьев. Это самая большая группа, в ней представлено 34 назв. — 35,8%, например: бабл'эскычпу Ч (бабл'эс "кудрявый", кычпу "береза"), нонийопужым КЖ (ноны "грудь" + -о — суф. обладания, пужым "сосна", т.е. "грудастая сосна"), чэбэрбад'ар В (чэбэр "красивый", бад'ар "клен") и т.д.

2. Наименования, в которых отразились религиозные верования и обряды, религиозные воззрения (15 назв. — 15,8%), например: žаз'эгвөс'анкыз СВ (žаз'эг "гусь", вөс'ан — суц. от глаг. вөс'аны "приносить в жертву", кыз "ель", т.е. ель, под которой приносили в жертву гусей), гэршыдыкыз Бл (гэршыд "Троица", кыз "ель"), пöртмас'кыс'н ыупу Вм (пöртмас'кыны "явиться — о привидениях", н'ыупу "пихта", т.е. пихта, в местности возле которой появляются привидения) и т.д.

3. Наименования, в которых отразились народные обычаи и обряды (10 назв. — 10,5%): салдаткэл'анкыс пу Вм (салдат "сол-

Лексико-семантическая классификация микропонимов

Лексико-семант. гр.	Характеристика	Народные обычаи, обряды		Расположение	Принадлежность	Апеллятив	Количество	Различные события, случаи	Животный мир	Социальные и этнические отношения
		религиозные	другие							
В числе	34	15	10	9	6	6	5	5	3	2
В %	35,8	15,8	10,5	9,5	6,3	6,3	5,3	5,3	3,2	2,1

дат", кэл'ан — сущ. от глаг. кэл аны "проводить", кыс'пу "береза", т.е. береза, до которой проводили рекрутов, новобранцев, уходящих в армию) с'уанвоз' манкыз Чш (с'уан "свадьба", воз'ман — сущ. от глаг. воз'маны "ждать, ожидать", кыз "ель", т.е. ель, у которой во время свадьбы встречали поезжан от жениха) и т.д.

4. Наименования, в которых указывается расположение деревьев (9 — 9,5%), например: лудыс' тыпы Р (луд "поле" + -ыс' — суф. элатива, тыпы "дуб", т.е. дуб, расположенный в поле), гуждоркыз Д (гуждор "лужайка", кыз "ель", т.е. ель, растущая на лужайке"), пал'ипужым У (пал'и — название деревни, пужым "сосна", т.е. сосна, расположенная у деревни Пали), шушилагопкыз УТ (шушилагоп — название лога, кыз "ель", т.е. ель, стоящая у лога шушилагоп).

5. Наименования, в которых указывается принадлежность деревьев (6 назв. — 6,3%), например: миколалужым Чтж (микола < рус. Николай, пужым "сосна"), пэтрованкыз В (пэтрован < рус. Петр, кыз "ель"), павлофский кыс'пу В (павлофский — от фамилии Павлов, кыс'пу "береза") и т.д.

6. Наименования, представляющие собой чистые апеллятивы, иначе говоря, названия деревьев без какой-либо характеристики (6-6,3%), например: тыпы З "дуб" с'ирпуйос Рби "вязы", кызэнкычпуэн О "ель с березой". Эта группа микропонимов характеризуется тем, что подобное название

мест возможно лишь при единичности дерева или группы деревьев.

7. Названия, в которых указывается количество деревьев (5-5,3%), например: күйн'пужым БУ (күйн' "три", пужым "сосна", т.е. "три сосны"), тросбэриэ Я (трос "много", бэриэ "липа", т.е. "много лип"), кыктыпы СВ (кык "два", тыпы "дуб", т.е. "два дуба") и т.д.

8. Наименования, в которых отразились различные события и случаи из жизни людей, совершившиеся у этих деревьев (5-5,3%), например: пэдорощконкыз Б-У (пэдор — удмуртизированная форма рус. имени Федор, эшкисн — суш. от глаг. ошкыны "повеситься", кыз "ель", т.е. ель, на которой повесился Федор), мати-кыз ММ (мати — удмуртизированная форма рус. имени Матрена, кыз "ель", т.е. ель, под которой родила Матрена) и т.д.

9. Наименования, в которых отразился характер животного мира (3-3,2%), например: шырчикбад'пу НБ (шырчик "скворец", бад'пу "ива"), чөшпийанкыз СЮ (чөш "утка", пийан — суш. от глаг. пийаны "выводить птенцов", кыз "ель", т.е. ель, возле которой выводили птенцов дикие утки) и т.д.

10. Наименования, в которых отразились социальные, этнические отношения (2-2,1%): битэркыз ММ (битэр "татарин", кыз "ель" — под этой елью отстал от своих друзей татарин), курас'кыс'кыз (курас'кыс' "нищий", кыз "ель" — под этой елью умер нищий).

Мы исследовали 95 названий деревьев, выступающих в роли микропонимов. В них, как правило, определяющим словом является апеллиатив, обозначающий тот или иной вид дерева (табл.2). Самое большое количество представляют названия с лексемой кыз "ель" (50 назв. — 52,6%), например: вөс'ас'конкыз Кл, Лш, З, Кв, Пц, Л, Нт (вөс'ас'кон — прич. от глаг. вөс'ас'кыны "молиться"), бурдокыз Б (бурд "крыло" + -о — суф. обладания, т.е. ель с крылом) и т.д. Далее следуют наименования со словом пужым "сосна" (14 назв. — 14,7%), например: акачкапужым П (акачка — праздник перед весенним севом, Пасха), ворттылонпужым М (ворттылон — суш. от глаг. ворттылыны "кататься на лошади"), баззымпужым БМ, Кл, П, Я (баззым "большой", пужым "сосна") и т.д. Апеллиатив бэриэ с его вариантами бэриэ и бэрыэ встречается 11 раз — 11,6%, например: чэбэрбэриэ' П, БУ, Нт, Чб (чэбэр "красивый"), пийобэриэ НВ (пи "сын, детеныш" + -йо — суф. обладания), урдобэриэ Рбн (урдо — отойконимический антропоним) и т.д.

Несколько меньше названий зафиксировано с апеллиативами кыс'пу "береза" (8 назв. — 8,4%) и тыпы "дуб" (5 назв. — 5,3%),

Частота употребления апеллятивов, обозначающих различные виды деревьев

Апеллятив Количество	Кыз "ель"	Пужым "сосна"	Бэриз' "липа"	Кыс'пу "береза"	Тыпы "дуб"	Бад'ад "клен"	С'ирпу "вяз"	Н'ыўпу/ "пихта"	Бад'пу "ива"	Кызэн кыс'пуэн "ель с березой"
В числах	50	14	11	8	5	2	2	1	1	1
В %	52,6	14,7	11,6	8,4	5,3	2,1	2,1	1,05	1,05	1,05

Примеры: вѳ'ас'конкыс'пу ТП (вѳс'ас'кон — сущ. от глаг. вѳс'ас'кыны "молиться"), с'уанкаронкыс'пу Нг (с'уан "свадьба", карон — сущ. от глаг. карыны "проводить"), ворттылонтыпы ГП (ворттылон — сущ. от глаг. вортылыны "кататься на лошади"), кыктыпы СВ (кык "два") и т.д. С апеллятивами бад'ар "клен" и с'ирпу "вяз" зафиксировано по два наименования, что составляет 2,1%. Это такие названия, как куторбад'ар Кчр (кутор "кутор"), чэбэрбад'ар В (чэбер "красивый"), с'ирпу МС ("вяз") и с'ирпуйос Рбн ("вязы"). Единичными примерами представлены апеллятивы н'ыўпу "пихта" и бад'пу "ива" (по 1 назв. — 1,05%): пѳртмас'кыс'н'ыўпу Вм (пѳртмас'кыс' — прич. от глаг. пѳртмас'кыны "явиться — о привидениях", т.е. "пихта, около которой бывают привидения"), шырчикбад'пу НБ (шырчик "скворец", т.е. ива, где гнездятся скворцы). Одно название кызэнкычпуэн О представлено в форме двух апеллятивов в творительном падеже (кыз "ель", кычпу "береза", -эн — суф. творительного падежа).

Проанализировав частоту употребления 10 апеллятивов, обозначающих различные виды деревьев, приходим к следующему выводу: больше всего процессу топонимизации подвержены названия деревьев кыз "ель", пужым "сосна", бэриз' "липа", кыс'пу "береза". Это было наглядно показано и на табл.2. Это объясняется, во-первых, тем, что среди всех разнообразных видов и семейств растительного мира деревья являются наиболее долголетними и наиболее крупными, а следовательно, бросающимися в глаза при назывании объектов. И из этого вытека-

ет и другое следствие: деревья становятся ориентирами на местности. Во-вторых, настоятельная хозяйственная необходимость деревьев для людей, живущих в лесополосе, является также немаловажным фактором. В-третьих, тем, что в прошлом существовал культ деревьев, им зачастую приписывались волшебные силы и свойства. Как отмечается в работах П.Н. Луппова (1911), Н.Блинова (1898), Б.Гаврилова (1880), Г.Е.Верещагина (1895), Н.Первухина (1888) и других авторов по ранней истории и этнографии удмуртов, моления и жертвоприношения совершались под деревьями: елью, сосной, березой, дубом. Но особенно часто выбирали место, где растет большая развесистая ель. Во время молений в качестве отдельных атрибутов также использовались ели, сосны, березы, пихты. У удмуртов было распространено почитание священных рощ, отдельных деревьев. Подобное явление наблюдалось и у эстонцев. Анц Вюрес в книге "Деревья и люди" отмечает, что культ деревьев является древним и широко распространенным явлением, характерным для многих народов, в том числе балтов, германцев и финно-угров, что их близкие, интимные взаимоотношения с деревьями объясняются условиями их жизни в лесной зоне (Vüres 1975:46). У коми, указывает Ю.В.Гагарин, тотемами могли служить представители не только животного, но и растительного мира, что и деревья могут иметь душу (Гагарин, 1978: 34). Религиозные представления манси, связанные с деревьями, и их отражение в топонимах описываются в статье Д.Д.Власовой, (1980: 57-62) и монографии И.Н.Гемуева и А.М.Сагалаева (1986). Почитание деревьев характерно и для других народов.

Таким образом, изучение названий деревьев, подвергающихся процессу топонимизации, поможет прояснить некоторые моменты по истории, этнографии не только удмуртского, но и других народов. Дальнейшее исследование микро топонимии Удмуртии и других сопредельных территорий выявит значительно больший материал по данной теме.

Сокращения

Б — с.Бураново, М.-Пург. р-н; Бл — д.Берлуд, Вав. р-н; БМ — д.Больш. Можга, Вав. р-н; БУ — с.Больш. Уча, Можг. р-н; Б-У — д.Бобья-Уча, М.-Пург. р-н; В. — д.Валадор, Вав. р-н; Вм — с.Водзимонье, Вав. р-н; ГП — д.Гурезь-Пудга, Вав. р-н; Д — д.Дукьявыр, Деб. р-н; З — д.Зямбайгурт, Вав. р-н; Кв — д.Квачи, Вав. р-н; КЖ — д.Киби-Жикья, Ув.р-н; Кл — д.Ключевая, Ув. р-н; Кчр — д.Кучеряново, Алн. р-н; Л — д.Лудзил, Ув. р-н; Лш — д.Люкшудья, Зав. р-н; М — с.Можга, Можг. р-н; ММ — д.Мал.Мож-

га, Вав. р-н; МС — д. Мал. Сюрзи, Ув. р-н; НБ — д. Нов. Бия, Вав. р-н; НВ — д. Нов. Вамья, Ув. р-н; Нт — выс. Новотроицкий, Вав. р-н; О — д. Ольховка, Ув. р-н; П — д. Пазял, Можг. р-н; Пц — д. Пыгцам, Ув. р-н; Р — д. Родники, Ув. р-н; Рби — д. Рябиновка, Ув. р-н; СВ — д. Сухая Видзя, Ув. р-н; СЮ — д. Ст. Юбери, Можг. р-н; ТП — с. Тыловыл-Пельга, Вав. р-н; У — с. Удугучин, Ув. р-н; УТ — д. Удм. Тукля, Ув. р-н; Ч — д. Чумой, Ув. р-н; ЧБ — д. Чежебаш, Можг. р-н; Чтж — д. Чутожмон, М. — Пург. р-н; Чш Ж д. Чабишур, Ув. р-н; Я — д. Якшур, Зав. р-н;

ЛИТЕРАТУРА

Блинов Н. 1898, Языческий культ вотяков, Вятка, 103 с.

Гаврилов Б. 1880, Поверья и обряды вотяков Глазовского уезда Верх-Парьинского прихода // Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. — Казань, с. 155-157.

Гагарин Ю. В. 1978, История религии и атеизма народа коми, М., 326 с.

Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. 1986, Религия народа манси: Культурные места (XIX-начало XX в.), Новосибирск, 192 с.

Власова Д. Д. 1980, Топонимы, отражающие религиозные представления кондинских манси // Вопросы ономастики: Собственные имена в системе языка, вып. 14, Свердловск, с. 57-62.

Верещагин Г. Е. 1895, Остатки язычества у вотяков // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896 год, Вятка, с. 244-305.

Луппов П. Н. 1911, Христианство у вотяков в 1 половине XIX века, Вятка, с. 528, 534, 549.

Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I: Древняя религия вотяков по ее следам в современных преданиях / Сост. Н. Первушин, Вятка, 1888, 105 с.

VuogevANTS, 1975, Puud ja inimesed, Tallinn, 156 lk